

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНОВЫХ ДЛЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЯВЛЕНИЙ

Дмитрий НАЗАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the research of background phenomena for criminality. The author conducted their classification in such criteria as: source of disregard of social interests; prevailing destructive orientation; mechanism of formation; a degree of freedom within genesis of individual social behavior; character of personality of subjects' deformations, where background phenomena for criminality are reproduced in their behavior; mechanism of individual display of asocial behavior; leading reason; functional description. Classification of the types of criminality's asocial background by the following criteria is realized: institutional basis; character of destruction; connection with the criminality. Altogether 26 types of the background phenomena and 14 types of asocial background of criminality with the possibility of further clarification of classification criteria and corresponding expansion of the stated phenomena list are distinguished.

Key words: background phenomena, criminality, determination, deviation.

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования фоновых для преступности явлений. Проводится их классификация по таким критериям как: источник асоциальности; преобладающая деструктивная направленность; механизм образования; степень свободы воли в генезисе индивидуального социального поведения; характер личностных деформаций субъектов, в поведении которых воспроизводятся фоновые для преступности явления; механизм индивидуального проявления асоциального поведения; ведущий мотив; функциональная характеристика. Осуществляется классификация видов асоциального фона преступности по следующим критериям: институциональная основа; характер деструкции; связь с преступностью. Всего выделяется 26 видов фоновых явлений и 14 видов асоциального фона преступности с возможностью дальнейшего уточнения классификационных критериев и соответствующего расширения перечня указанных явлений и феноменов.

Ключевые слова: фоновые явления, преступность, детерминация, девиация.

Постановка проблемы. Производство преступности в обществах эпохи постмодерна происходит в сверхсложных культурно-эклетиических условиях, которые характеризуются открытостью информационного пространства, тенденциями глобализации в политической, экономической сферах, системным кризисом управления, колоссальным дисбалансом в распределении материальных благ и природных ресурсов, упадком идеологических основ публичного администрирования, в значительной степени фрагментарностью научного знания. Такое сочетание контекстуальных параметров восприятия криминогенной обстановки ставит на повестку дня проблему разработки эффективных механизмов широкоформатного, системного противодействия как традиционно существующим, так и новейшим криминальным угрозам в их сочетании с негативными массовыми социальными явлениями, среди которых особая

гносеологическая и праксеологическая роль принадлежит фоновым явлениям.

Актуальность. Проблемы противодействия фоновым для преступности явлениям являются смежными для противодействия преступности в целом, так как затрагивают её детерминационный комплекс, демонстрируя при этом определённую феноменологическую самостоятельность. Под фоновыми явлениями мы понимаем относительно устойчивые социальные институциональные практики общественно и личностно-деструктивного, паразитарного характера, выражающиеся в сверхсуммативной совокупности массовых форм непреступного асоциального поведения, коррелирующих с показателями преступности, имеющих с ней общие детерминационные факторы и составляющих основу для воспроизводства последних. Их исследованию уделяли внимание достаточно значительное количество криминологов, среди которых Ю. В. Алексан-

блива частина : підручник // М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін. ; за ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і доп. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – С. 328; Дудоров О. О. Кримінально-правова характеристика злочинів проти статевої свободи та статевої недоторканості особи : [наук.-практ. посіб.]. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2011. – С. 8–10; Джужа О. М. Запобігання злочинам, що пов'язані із сексуальним насильством : монографія. – К. : Атака, 2009. – С. 44–45.

7. Комитет Министров Совета Европы : Рекомендация № R(91)11 Комитета Министров государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними от 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_046.

8. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН 25 мая 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_b09.

9. Конвенция про права дитини від 20 листопада 1989 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_021.

10. Бандурка І. О. Злочини проти моральності у сфері статевих стосунків : монографія. – Х. : Золота миля, 2012. – С. 57.

11. Исаев Н. А. Сексуальные преступления как объект криминологии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – С. 22.

12. Кудрявцев В. Н. Лекции по криминологии. – М. : Юрист, 2005. – С. 110.

13. Поздняков Э. А. Философия преступления. – М. : Моск. Новоспасский Ставропиг. мужской монастырь РПЦ, 2001. – С. 295.

14. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений (конспект лекций по советской криминологии). – Х. : Юрид. ин-т, 1965. – С. 12.

15. Бандурка А. М., Зелинский А. Ф. Вандализм. – Х. : Ун-т внутр. дел, 1996. – С. 9.

дров, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, А. А. Габияни, И. Н. Даньшин, А. Н. Джужа, А. И. Закалюк, В. В. Князев, Н. Ф. Кузнецова, И. П. Лановенко, А. Н. Литвинов, О. А. Мартыненко, Т. В. Родионова, И. П. Рущенко, В. П. Сальников, Е. Г. Самовичев, С. В. Степашин, Н. В. Тарасова и др. Однако существующие исследования касаются преимущественно изучения отдельных видов фоновых явлений без универсализации знания родового характера о последних. При этом на пути к формированию такой системы знаний необходимым этапом, по нашему убеждению, является научно обоснованное упорядочение указанных явлений с использованием метода классификации.

Достаточно строго и чётко осуществленная классификация, как показывает история науки, одновременно подытоживает результаты предыдущего развития данного сектора познания и, вместе с тем, отмечает начало нового этапа в его развитии. Такая классификация имеет значительную эвристическую силу, позволяет предусмотреть существование неизвестных ранее объектов или выявить новые связи и зависимости между уже известными объектам [1, с. 67]. Х. Зигварт по этому поводу отмечал следующее: «Классификация всей совокупности того, что заключает в себе Вселенная, была бы всеобъемлющей – если представить себе её в завершённом виде – последним и самым зрелым результатом эмпирического исследования, которое содержит в себе все» [2, с. 273]. В классификации, таким образом, воплощается диалектика развития научного знания; она оказывается органично встроенным элементом в процесс прироста последнего, а ее результаты, таким образом, не могут быть возведены к простому генерализованию уже имеющихся наработок.

Цель статьи заключается в научном упорядочении знаний о фоновых для преступности явлений путём их классификации.

Изложение основного материала. Фоновые для преступности явления, как и любые явления социальной действительности, можно характеризовать с различных описательных позиций, каждая из которых обнаруживает специфические онтологические, праксеологические, структурно-функциональные

и другие аксиологические признаки, проявления свойств, функций, целей, связей. Вместе с тем, классификация фоновых для преступности явлений должна сохранять определенную соотносительность с уже существующими классификациями девиантности и в общих чертах отвечать выработанным в науке типам и видам отклоняющегося от нормы поведения. В связи с этим следует заметить, что в плоскости девиантологических исследований до сих пор не выработана единая позиция по указанному вопросу. Однако наиболее признанным является мнение тех ученых (Я. И. Гилинский, Ю. А. Клейберг, В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц, Х. Ремшмидт, Т. В. Шипунова и др.), которые разделяют социальные девиации на два генеральных типа: позитивные и негативные (асоциальное поведение). Каждому из этих типов присуща видовая дифференциация по многочисленным критериям. Относительно конкретных оснований классификации фоновых для преступности явлений, то, основываясь на принципе дополняемой и знании о биосоциальной природе фоновых явлений, следует, по нашему мнению, осуществить их классификацию на интегративной платформе с сочетанием на основе предмета криминологии психологических, социологических, клинических подходов. Следовательно, возможно выделить следующие виды фоновых явлений.

I. По источнику асоциальности:

- фоновые для преступности явления, асоциальность которых основывается на нарушении норм общественной нравственности в сфере трудовой деятельности. К ним относятся нелегальная миграция, бродяжничество и пр.;

- фоновые для преступности явления, асоциальность которых основывается на нарушении норм общественной нравственности в сфере семейных и половых отношений: насилие в семье, проституция, детская беспризорность и т.п.;

- фоновые для преступности явления, асоциальность которых основывается на нарушении норм общественной нравственности в сфере бытовых отношений и досуга: пьянство, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и т.п.;

- фоновые для преступности явления, асоциальность которых основывается на нарушении норм общественной

нравственности в сфере разрешения межличностных и внутриличностных конфликтов: расизм, ксенофобия, суицид и т.п.;

II. По преобладающей деструктивной направленности:

- экстравертированные фоновые для преступности явления – направлены на внешнюю среду: нелегальная миграция; проституция; насилие в семье; расизм и ксенофобия и т.п.;

- интровертированные фоновые для преступности явления – аутодеструктивное и аутоагрессивное асоциальное поведение: суицид; пьянство, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и пр.

III. По механизму образования девиации:

- фоновые для преступности явления, которые выражаются в форме деятельности: проституция, пьянство, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, нелегальная миграция, бродяжничество, беспризорность и т.п.;

- фоновые для преступности явления, которые выражаются в форме действия: суицид, насилие в семье и др.;

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся преимущественно на уровне личностных установок: расизм, ксенофобия и т.п.;

IV. По степени свободы воли в генезисе индивидуального асоциального поведения:

- неаддиктивные фоновые для преступности явления: нелегальная миграция, бродяжничество, беспризорность, насилие в семье, проституция, расизм и ксенофобия и т.п.;

- аддиктивные фоновые для преступности явления:

а) с химической и (или) психофизиологической зависимостью: пьянство, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и др.;

б) с сугубо психологической зависимостью: некоторые формы бродяжничества и беспризорности, отягощённые дромоманией; некоторые виды сексуального насилия в семье и т.п.

V. По характеру личностных деформаций субъектов, в поведении которых воспроизводятся фоновые для преступности явления:

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в поведении лиц с деформациями личност-

ной подструктуры установок и диспозиций;

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в поведении лиц с патохарактерологическими проявлениями (психопатии и акцентуации характера);

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в поведении лиц с психопатологическими проявлениями (психические расстройства и заболевания).

VI. По механизму индивидуального проявления асоциального поведения:

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в форме заранее спланированной деятельности: проституция, нелегальная миграция, «истинные» и скрытые суициды и др.;

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в форме импульсивных действий (аффективные): насилие в семье (как правило), демонстративные суициды и т.п.;

- фоновые для преступности явления, которые воспроизводятся в форме привычного поведения: пьянство, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, бродяжничество, беспризорность, расизм и ксенофобия и т.п.

VII. По ведущему мотиву поведения:

- фоновые для преступности явления, с ведущей корыстной мотивацией: проституция, нелегальная миграция и т.п.;

- фоновые для преступности явления, обусловленные действием преимущественно замещающих мотивов: расизм, ксенофобия, насилие в семье, «истинные» и скрытые суициды и т.п.;

- фоновые для преступности явления, обусловленные действием преимущественно игровых мотивов: употребление наркотических средств, демонстративные суициды и др.;

- нигилистические фоновые для преступности явления, в которых воспроизводится поведение социально пассивного типа (со смешанными мотивами): бродяжничество и беспризорность, случаи пьянства, употребления наркотических средств, соединенные с веде-

нием паразитического образа жизни; экономическое насилие в семье и т.п.

VIII. По ведущей функциональной характеристике¹:

- протестно-демонстративные фоновые для преступности явления: детская беспризорность, демонстративные суициды и т.п.;

- фрустрационно замещающие (сублимированные) фоновые для преступности явления: «истинные» и скрытые суициды, насилие в семье и т.п.;

- компенсаторные фоновые для преступности явления: проституция, нелегальная миграция, насилие в семье и т.п.;

- защитные фоновые для преступности явления, которые выполняют функцию обеспечения личной и групповой безопасности от реальных или мнимых угроз: расизм, ксенофобия, отдельные виды сексуального насилия в семье, в основе которых находится страх перед абстрактным образом лица противоположного пола и ощущения угрозы нереализованности своего биологического предназначения (в частности, в случае наличия половых дисфункций со стороны одного из членов семьи) и др.;

- фоновые для преступности явления, которые выполняют функцию удовлетворения химической, психофизиологической и (или) психологической зависимости: пьянство, употребление наркотических средств, бродяжничество, беспризорность, отягощённые дромоманией и т.п.

Приведённая нами классификация фоновых для преступности явлений является базовой и никоим образом не претендует на исчерпанность всех возможных вариаций их дифференциации. Последние зависят от конкретных исследовательских задач и могут дополняться другими, не отмеченными выше, критериями разделения, расширяя спектр объективных проявлений асоциального фона преступности вообще и фоновых для нее явлений, в частности. Следует также указать и на условность выделенных видов явлений

и возможности их идентификации сразу по нескольким критериям.

Кроме классификации фоновых для преступности явлений, считаем целесообразным экстраполировать таксономическую характеристику и на асоциальный фон преступности, как продукт феноменологического анализа статистической совокупности указанных явлений и выделить следующие его виды.

I. По характеру социально-институциональной почвы воспроизводства:

- *семейно-бытовой асоциальный фон преступности*, который воспроизводится как результат расстройства на ценностной основе, функциях, методах и способах организации института семьи и брака, а также сферы досуга. Содержанием семейно-бытового асоциального фона преступности является насилие в семье, детская беспризорность, алкоголизация, наркотизация, суицидальность и т.п.;

- *дистрибутивный (релятивный) асоциальный фон преступности*, который основывается на дисфункции элементов социальных институтов, обеспечивающих жизнеспособность универсальных ценностей в обществе, определенность стратегий социально значимой деятельности, её предсказуемость и конструктивность, т.е. системы своеобразных фокальных точек социальных взаимодействий: утверждение равенства в правах, взаимоуважения, мира и т. п. Составляющими такого асоциального фона могут быть расизм, ксенофобия, деструктивный религиозный фундаментализм и другие асоциальные явления, продуцируемые чувством ненависти;

- *экономический (ресурсо-распределительный) асоциальный фон преступности* выражается в асоциальных проявлениях функциональных нарушений в системе распределения ресурсов, материальных благ в обществе, социальной защиты детства и материнства, доступа к средствам и продуктам труда. К ним, в частности, относится проституция, нелегальная миграция, суицидальность и т. п.;

- *политический асоциальный фон преступности* сопровождается политические институты, является определенным «шлейфом», который является индикатором разбалансированности

¹ Конечно, распределение фоновых явлений по их функциональной характеристике имеет определенную условность. Следует констатировать и наличие диапазона их функциональности – то есть определенных пределов, меры, в которых функция остается такой, а не трансформируется в дисфункцию. Кроме того, в данной классификации речь идет о функциональности единичных проявлений соответствующего асоциального поведения. Феноменологическая же оценка функций асоциального фона преступности в таких формах, как алкоголизация, наркотизация, суицидальность и другие не может быть возведена к приведенным функциям и должен рассматриваться на макроуровне социального конструирования.

целей, стратегий и тактик их достижения в сфере публичного администрирования, завладения, распределения и удержания власти (правотворчество в этом контексте рассматривается как средство социального управления, политический инструмент). Он может находить свое выражение в алкоголизации населения как следствии тревожности, неуверенности «в завтрашнем дне», угрозы потери рабочих мест, средств к существованию; нелегальной миграции, обусловленной политическими факторами (политическое преследование, вооруженные конфликты) и т. п.

II. По характеру социальной деструкции:

- *агрессивно-насильственный асоциальный фон преступности*, который отражает ярко выраженную деструктивную тенденцию субъектов, в поведении которых воспроизводится насилие в семье, расизм, ксенофобия, суицидальность, алкоголизация, наркотизация и т. п. Последние три асоциальных феномена являются интровертированными и носят аутоагрессивный характер.

- *корыстный асоциальный фон преступности* основывается на проявлениях корыстолюбия, как выражения произвола, стремления к наживе вопреки существующим моральным нормативам и воспроизводится в отдельной части проституции, нелегальной миграции и т. п.;

- *паразитический асоциальный фон преступности* отображает отрицание социально полезных видов деятельности, в частности, труд, учебу. К нему относятся бродяжничество, беспризорность.

III. По преобладающей связи с конкретным видом преступности:

- *асоциальный фон агрессивно-насильственной преступности*. С этим видом преступности, в частности, коррелируют уровень насилия в семье, алкоголизации и др.;

- *асоциальный фон общеуголовной корыстной преступности*, к составяющим которого возможно отнести проституцию, бродяжничество, беспризорность, алкоголизацию, наркотизацию и т. п.;

- *асоциальный фон преступности в сфере экономики*. Его содержание составляют нелегальная миграция, алкоголизация (в аспекте связи с распро-

странением незаконного производства, сбыта подакцизных товаров и т. п.), гемблинг и пр.;

- *асоциальный фон профессиональной преступности* составляет проституция, алкоголизация, наркотизация, бродяжничество и т. п.;

- *асоциальный фон рецидивной преступности*. С учетом уголовно-правовой и криминологической структуры последней, а также ее динамики корреляционные и обуславливающие связи фиксируются, прежде всего, с алкоголизацией, бродяжничеством, насилием в семье, беспризорностью;

- *асоциальный фон организованной преступности* характеризуется вариативностью, зависит от сферы общественных отношений, как объекта преступных посягательств организованных преступных групп и может отражать практически любое фоновое явление;

- *асоциальный фон преступности несовершеннолетних* основывается на типичных проявлениях и факторах их личностных деформаций и выражается в беспризорности, насилии в семье (физическом, психологическом, экономическом, сексуальном), алкоголизации, наркотизации и т. п.;

- другие виды в зависимости от вида преступности.

Выводы. Приведенная классификация является в значительной степени условной. Один и тот же вид фонового явления может быть проявлением сразу нескольких видов асоциального преступного фона, что объясняется их функциональной дифференциацией и неоднородностью структуры даже в пределах одного вида. Вместе с тем, выделение отмеченных категорий должно способствовать, по нашему мнению, углублению представления о фоновых для преступности явлениях как в функциональном, так и в феноменологическом срезе их анализа.

Таким образом, попытка структурированного упорядочивания фоновых для преступности явлений и асоциального фона преступности методом классификации выявили дополнительные грани их социального существования, как на уровне индивидуального асоциального поведения, так и на уровне массового феномена, который имеет влияние на детерминационный комплекс преступности.

Список использованной литературы:

1. Мейен С. В. Методологические аспекты теории классификации / С. В. Мейен, Ю. А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1976. – № 12. – С. 67–79.
2. Зигварт Х. Логика. Том II. Вып 2 : Учение о методе / Х. Зигварт / Пер. И. А. Давыдова. – СПб. : Изд-во т-ва «Общественная польза», 1908. – 375 с.